Религиозные организации - рупор буржуазии

Российская православная церковь, утратившая после Октября свою социальную базу - господство помещиков и капиталистов, с введением нэпа стала обретать новую базу. За последнее время деятельность религиозных организаций усилилась, и церковь переходит от обслуживания буржуазии в общегосударственном порядке к обслуживанию ее в частном порядке.

В связи с этим сейчас особое значение приобретают местные церковноприходские советы. В них, в большинстве, входят представители новой буржуазии торговцы, частные хозяйчики, кулаки, представители антисоветской интеллигенции и «бывшие» люди. Они через религию пытаются вовлечь наиболее неустойчивые группы рабочих и крестьян в сферу своего влияния.

Религиозные организации, не ограничиваясь молитвами за здравие церковных воротил, пытаются помочь кулачеству в его борьбе против социалистического строительства. Они ведут постоянную агитацию против кооперации, комсомола, избы-читальни, пионердвижения, освобождения женщин, нового быта и т. д. В советских кампаниях они также пытаются «принять участие».

Во время перевыборов советов, правлений кооперативов поповщина агитирует за кулацкие кандидатуры. Вот примеры:

В Никулинском уезде, Тверской губ., кулаки провели в сельсовет церковного старосту.

В Устюжском уезде, Ереминской вол., в Тимофеевский сельсовет крестьяне выбрали рабочего Ст. Громова. Кулацкая часть деревни тотчас же опротестовала его выборы и подала заявление в

сельскую избирательную комиссию. Мы, трудовые крестьяне, протестуем против избрания в сельсовет рабочего Громова». А заявление подписали бывшие помещики Антоновские, помещица Снаксарова, кулаки Замятины и церковный казначей Иван Тихомиров.

В Багачинском уезде, Ганичской волости, «верующие» назначили похороны попа Михайловского в день перевыборов в советы и потому вместо 10 часов утра на перевыборы явились в 2 часа и утомленные церковной службой «не проявили на собрании никакой активности».

Пытаются церковники подрывать и наши революционные праздники. В ряде мест Московской губернии 1 мая в противовес первомайским демонстрациям были организованы церковные крестные ходы.

Иногда церковники пытаются поработать и вопреки существующим положениям. В Ленинграде церковный совет Казанского собора пустил «на гастроли» икону Казанской божьей матери, представляющей музейную ценность, повесив на ее место для отвода глаз Главнауки копию.

Церковники пытаются равняться по современности. Некоторые церкви устраивают «субботники» для ремонта церквей, на торжественные служения приглашают оперных артистов и хоры, кое-где заводятся церковные... «стенгазеты», практикуются диспуты, собрания молодежи и детей. Кое-где устраиваются совещания по вопросам методов подхода к рабочим и т. д. Словом, всеми путями и средствами церковники обслуживают нэпманство и кулачество и хотят завоевать отсталые слои трудящихся масс.

Ту же картину мы наблюдаем и в сектантстве.

Всевозможные сектантские организации, как-то: баптисты, евангелисты, адвентисты и др., представляющие собой наиболее «демократические» и «культурные» религии, руководятся, начиная от всесоюзных советов и до общинных, также буржуазией настоящей и бывшей.

Во главе всесоюзного совета баптистов стоит Николай Одинцев, бывший владелец ассенизационного обоза в Саратове, «отделом благовестия» ведает бывший эсер Иванов-Клышников, во главе московских евангелистов стоит Ф. Савельев, бывший владелец макаронно-кондитерских фабрик на Щипке и т. д. Некоторые бывшие белогвардейцы и жандармы принимают деятельное участие в «низовой» сектантской работе.

«Сектантство пытается создать свою сектантскую общественность в противовес нашей советской. Превращая свои общины в подобие религиозных клубов, они пытаются перенять в своей работе формы нашей советской и партийной работы, создают свои женские и юношеские организации, используют клубные формы работы и т. д. Молитвенные собрания с чаепитием и музыкой, хоры взрослых и детей, коллективное пение молитв, беседы все это можно встретить в сектантских общинах. В Москве евангельские христиане поставили даже религиозную инсценировку из жизни Марии Магдалины. В противовес международному дню работниц, особое внимание отводится дню «жен мироносиц». В сектантском движении начинает закрепляться институт «христомола» (христианской молодежи) в противовес комсомолу. Сектанты издали ряд сборников религиозных песен. И тут они часто переделывают современные советские песни на религиозные. Например, вместо комсомольской:

«Долой, долой монахов, Долой, долой попов» по-евангельски получается: «Долой, долой театры,

Долой, долой кино».

Сектантство идёт и дальше. Оно пытается создать сеть своей сектантской кооперации в противовес советской. Кулацкие правления таких кооперативов содержатся рядовыми «братьями во Христе».

В Москве особенно процветают кооперативные вегетарианские столовые «Трезвая Жизнь», «Братское Единение» и т. д. Создают и производственные кооперативы, например, обувная починочная мастерская кооперативного товарищества «Трезвая Жизнь».

Для своей агитационной работы, сектантские организации имеют штаты проповедников, которые разъезжают по всему Союзу.

Если еще добавить, что сектантство имеет мировые объединения, во главе которых стоят такие «братья в Господе», как Ллойд-Джордж, Кулидж, Форд, сынок Рокфеллера, станет ясным лицо сектантства.

Основные сферы влияния религиозных организаций крестьянство, кустари и городская мелкая буржуазия. Но за последнее время они пытаются пролезть к рабочим, в первую очередь стремясь охватить наиболее отсталые и наименее организованные слои пролетариата.

Как отметил III пленум МК ВКП(б) «общее усиление деятельности религиозных организаций целиком связано с общим усилением активности буржуазных и мелко-буржуазных верхушечных слоев».

С этой меркой мы и должны подходить ко всем религиозным организациям. Это определение должно стать во главу угла нашей антирелигиозной пропаганды.

Б. ШТАЛЬ

Газета «Московский большевик», 1927 год, № 153 (вторая страница)

Комментарии
